Секция «Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

**Влияние «Московских процессов» в СССР на деятельность
Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна в 1936-1938 гг.**

Научный руководитель – Гусев Алексей Викторович

Латушко Никита Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории общественных движений и политических партий, Москва, Россия

E-mail: nikita.latushko@yandex.ru

Основная деятельность Интернациональной Контрольной комиссии (ИКК) Коминтерна с момента образования в 1924 году строилась вокруг разбора дел членов национальных секций по идеологическим и дисциплинарным вопросам[1, с. 94]. Статус высшего контрольного органа Коммунистического Интернационала позволял не только вмешиваться в кадровые вопросы национальных компартий, но и заниматься контролем и ревизией их финансовых дел. При этом ИККИ также предоставлял финансовую отчетность.

После VII конгресса Коминтерна деятельность ИКК приобретает новые особенности. Так, под влиянием принятых Исполкомом Коминтерна положений по организации кадровой политики в отношении своих секций Интернациональная Контрольная комиссия пересматривает свой функционал и начинает реорганизацию своей работы. Параллельно с этим ИКК вместе с Отделом Кадров ИККИ организует комиссию Анвельта-Краевского по проверке партийных документов и рекомендаций членов зарубежных секций в состав ВКП(б). В результате анализа прошлых дел руководство Комиссии приходит к выводу о том, что необходимо изменить подход к рассмотрению дел. Так, ИКК стремится к созданию контрольных комиссий по кадрам на уровне национальных компартий[2]. С помощью такого механизма Комиссия, с одной стороны, стремится к повышению эффективности работы за счет рассмотрения наиболее важных дел (проблем, связанных с руководством национальных секций и фракциями, саботирующих линию Коминтерна)[3]. С другой стороны, работа Центральных контрольных комиссий партий должна была создать дополнительный барьер для проникновения в состав Коминтерна и его секций представителей оппозиционных течений и иных сомнительных элементов[6, р. 146]. При этом отмечается, что ИКК могла заниматься вопросами рядовых членов партий в случае крупных нарушений конспирации и этики. Предполагались также небольшие изменения в организационной структуре Комиссии для ускорения рассмотрения дел и привлечение ресурсов журнала «Коммунистический Интернационал» для повышения авторитета ИКК и информированности зарубежных секций по важным решениям.

Старт череды «Московских процессов» в августе 1936 года стал важным этапом в разворачивании механизма политических репрессий в СССР. Первый показательный судебный процесс проводился над группой бывших лидеров оппозиции в ВКП(б) – Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым, – и их последователями по делу «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра». Отдельную группу фигурантов на процессе составили бывшие члены компартии Германии И-Д. И. Круглянский, В.П. Ольберг, А. Эмель, К.Б. Конон-Юрин и Н.Л. Лурье, а также бывший сотрудник аппарата ИККИ Р.В. Пикель – секретарь Г.Е. Зиновьева в период его руководства Коминтерном. Обвинение бывших членов Коминтерна оказало прямое влияние на дальнейшую работу ИКК:

комиссия стала уделять особое внимание членам секций, кто имел какие-либо связи с фигурантами показательного суда.

После Второго Московского процесса (процесс «Параллельного антисоветского троцкистского центра»), проходившего в январе 1937 года над Г. Пятаковым, Г. Сокольниковым, Н. Мураловым и К. Радеком (бывшим представителем ИККИ), по инициативе ИКК происходит расширение оснований для привлечения к ответственности тех, кто высказывал сомнения в справедливости вышеуказанных процессов, а также лиц, у которых были даже отдаленные связи (через знакомых) с осужденными и исключенными из состава партий[4].

Начало третьего Московского процесса (процесс антисоветского «правотроцкистского блока») в марте 1938 года над группой Бухарина-Рыкова совпало со сменой руководства ИКК и пересмотром вынесенных ранее решений. Отдельно Комиссия публикует список «список фашистско-троцкистских предателей, провокаторов и их пособников, чья связь с врагом была доказана»[5].

Таким образом, воздействие «Московских процессов» изменило содержание работы ИКК: новым направлением в ней стало рассмотрение дел, касающихся связей различных функционеров и членов секций Коминтерна с осужденными. Фактически «Московские процессы» стали катализатором, усилившим давление руководства Коминтерна на деятельность секций, а также способствовали нарастанию атмосферы недоверия в отношении политэмигрантов, которых подозревали в контактах с троцкистами и шпионской деятельности.

Источники и литература

- 1) Программа и Устав Коммунистического Интернационала. М.- Л. 1928.
- 2) РГАСПИ. Ф.505. Оп.1. Д.70. Л.10.
- 3) РГАСПИ. Ф.505. Оп.1. Д.70. Л.5.
- 4) РГАСПИ. Ф.505. Оп.1. Д.71. Л.11.
- 5) РГАСПИ. Ф.505. Оп.1. Д.73. Л.27-30.
- 6) Chase W.J. Enemies Within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. Yale University Press. 2001.